

СТАЛИНЕЦ

Орган Молотовского горкома ВКП(б) и горсовета депутатов трудящихся

№ 219 (746)

ЧЕТВЕРГ

18

ДЕКАБРЯ

1941 года

Выходит ежедневно

Цена 15 коп.

Подписка на денежно-вещевую лотерею по городу Молотовску 17 декабря на 22 часа составила 1.530.240 рублей. Из них внесено наличными 273.200 рублей.

Первенство в соревновании по распространению лотереи попрежнему держит коллектив строителей.

Славная победа в боях за Москву

По дорогам, идущим к западу от Москвы, катятся под ударами частей Красной Армии фашистские орды. Дороги завалены трупами фашистских солдат, сожженными и разбитыми машинами и орудиями. Таков бесславный конец торжественно провозглашенного хвастуном Гитлером первого генерального наступления на Москву. Вместо обещанного немецкому народу триумфа, вместо обещанного отдыха немецким войскам в теплых артирах советской столицы — разгром отборных дивизий, огромные потери, провал хвастливого гитлеровского плана окружения и взятия Москвы.

Непоколебимо стоит наша столица — Москва, огражденная, как железной стеной, стойкостью, самоотверженностью, беззаветным мужеством своих защитников. Героические части Красной Армии, выполняя стратегический замысел советского командования, отрубив плечи фашистского хищника разгромили его силы во всех направлениях к Москве.

С огромной радостью, с завидной гордостью прочитает сегодня вся наша страна сообщение Совинформбюро о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы. Для первого генерального наступления на Москву германское командование стянуло огромные силы — 51 дивизию. Изюмом противника в оборонительных боях, войска вашего западного фронта 6 декабря перешли в контрнаступление против ударных фланговых дивизий противника. Эти дивизии были разбиты и отступают. Сообщение Совинформбюро рисует выразительную картину общего отступления врага. С 16 ноября по 10 декабря захвачено уничтожено, без учета действий авиации: танков — 1.434, автомашин — 5.416, орудий — 3, минометов — 339, пулеметов — 870. Потери немцев достигают свыше 85.000 убитых.

Первое генеральное наступление на Москву в октябре разбилось о стойкость Красной Армии. Гитлеру не удалось и в ноябре принимать, как было оповещено, парад своих банд на Красной площади. В беспримерной ярости гитлеровские банды топтались на подмосковных равнинах и холмах, когда на Красной площади перед товарищем Сталиным спокойно и уверенно проходили готовые к бою красноармейские части.

В ноябре Гитлер приказал своим войскам взять Москву «любой ценой». Разбойничьи орды подошли к Москве. Грозная опасность нависла над ней. Но спокойны и тверды были защитники Москвы, бойцы и командиры на фронте, рабочие на оборонных предприятиях, все москвичи на строительстве укреплений. Спокойна была вся страна. Сталин в Москве. Сталин не допустит врага в Москву, — это знали и знают все. Непоколебимая решимость владела всеми — лезть костьми, а не отдать на поругание смертельному врагу родную Москву.

В тот момент, когда глупый и наглый враг уже тешил себя мыслями о близости московских окраин, судьба гитлеровского генерального наступления была предпрещена. Перед частями Красной Армии, обороняющими Москву, была поставлена задача не только сорвать второе генеральное наступление на Москву, но и положить здесь, на подступах к Москве, начало разгрома гитлеровских полчищ.

— Под Москвой должен начаться разгром врага! — этот призыв, исполненный сознания своей силы и веры в победу, воодушевлял бойцов, командиров и политработников, вливал новые силы в оборону столицы, удесятерил мужество ее защитников, рождая наступательный порыв.

Товарищ Сталин говорил 6 ноября:

«Оборона Ленинграда и Москвы, где наши дивизии истребили недавно десятка три кадровых дивизий немцев, показывает, что в огне отечественной войны куются и уже выковались новые советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, моряки, которые завтра превратятся в грозу для немецкой армии». Это историческое «завтра» превращается в наше героическое «сегодня», в волнующий рассказ о славной победе в великой битве под Москвой. Гроза грянула над фашистскими полчищами под Ростовом, грянула под Тихвином, где истреблена крупная группа фашистских войск и сорвана попытка сомкнуть кольцо блокады вокруг Ленинграда, гроза грянула под Москвой.

Родина гордится своими сынами, бойцами Красной Армии, мужественно бьющимися на московских рубежах. Родина гордится стойкостью трудящихся Москвы, которые своим героическим, самоотверженным трудом и на производстве, и на строительстве оборонительных рубежей вокруг Москвы помогли и помогают Красной Армии, снабжая ее оружием и боеприпасами, крепя тыл, воодушевляя бойцов.

Красная Армия одержала славную победу. Но это ни в малейшей степени не может вскружить нам голову и создать настроения самоуспокоенности и благодушия. Это было бы поистине преступлением перед Родиной. Нет, дело только начато. Враг ранен, но не убит. Он еще находится на подмосковной земле. Опасность еще далеко не миновала, никто не давал отбоя тревоги и никому не позволено лезть на печку и отдыхать. Недорубленный лес вырастает. А нам надо так вырубить фашистское зверье, немецких захватчиков, чтобы выбить у немцев навсегда всякую мысль о взятии Москвы. Смерть немецким оккупантам — таков наш клич. **Начатый разгром должен быть доведен до конца, пока не будут освобождены все наши города, все наши земли, пока не останется ни одного живого немецкого захватчика в нашей стране.**

Славная победа в боях под Москвой требует от всех советских патриотов еще более самоотверженного труда, еще больше усилий, чтобы удвоить, утроить производство боевых машин, орудий, боеприпасов, чтобы помочь Красной Армии нанести полный разгром врагу на всех фронтах.

В связи с сообщением Советского Информбюро вчера на многих предприятиях Москвы состоялся митинг. Рабочие, инженеры, техники ответили на радостную весть об успехах советских войск на подступах столицы новыми обязательствами, усиленным помощью фронту. Рабочие ночных смен энского завода пишут в своей резолюции: «Клянемся, что будем работать еще лучше, не покладая рук. Вдохновенные победами Красной Армии, мы обязуемся досрочно выполнить декабрьскую программу. Больше гранат, автоматов, минометов! Больше танков, самолетов!»

Бои под Москвой продолжаются. Воины Красной Армии, неуставно преследуйте врага, не давайте ему передышки, гоните и бейте его! Честь и слава доблестным защитникам Москвы!

Смерть немецким оккупантам!
(Передовая «Правды» за 13 декабря).

Наши части продолжают теснить врага

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 15. Последние сутки принесли новые победы частям Красной Армии в подмосковных боях. Бой в районе Клина закончился нашей полной победой в ночь на 15 декабря. Этот участок вражеской обороны защищал левый фланг всех немецких войск, оперирующих под Москвой. Противник стремился использовать этот рубеж, чтобы прикрыть отход своих войск, действующих южнее на Солнечногорском и Истринском направлениях. Враг направил все усилия, чтобы воспрепятствовать дальнейшему сжатию охватывающих его клещей. Немцы бросали в контратаки танки и пехоту, поддерживали авиацией, но части генералов Лелюшенко и Кузнецова, ломая сопротивление, сжимали клещи и с каждой последующей атакой все ближе и ближе подходили с разных сторон к окраинам города. Клин был полностью очищен от вражеских войск.

На Южном секторе фронта действия гвардейцев конников генерала Белова и других частей активно поддерживает наша артиллерия. Все артиллерийские части, в том числе и соединения подполковника Дегтярева, умело взаимодействуя с конниками, истребили много живой силы и техники врага. К одной из деревень подходила немецкая колонна численностью до батальона пехоты. Все данные для ведения огня по этой деревне были заранее подготовлены. Вражеская колонна остановилась возле деревни. Очевидно, офицеры распределяли людей по квартирам. В этот момент про-

звучал одновременно залп всех батарей соединений. Сплошные разрывы снарядов накрыли всю неприятельскую колонну. Когда дымки разрывов рассеялись, колонны уже не было видно, только одиночные солдаты разбегались в разные стороны. Деревня без сопротивления была занята нашими частями. На месте, где стояла вражеская колонна, валялось 640 трупов немецких солдат и офицеров.

Германо-фашистские войска оказывают упорное сопротивление. Наиболее ожесточенные и непрерывные бои продолжаются на Северном и Южном участках фронта. Сильными артиллерийскими частями немцы пытаются задержать продвижение наступающих. В пути своего отхождения они сжигают дотла все населенные пункты, миннируют дороги, взрывают мосты. На отдельных направлениях враг пытается организовать оборону, используя для этого выгодные рубежи, водные преграды.

Враг использует все средства для того, чтобы задержать наступление наших войск. Контратаками танков он пытается прикрыть отход своих частей, при этом противник концентрирует свои главные усилия на тех участках, которые расположены на главных дорогах Подмоскovie.

Однако врагу не удалось остановить продвижение частей Красной Армии. В упорных боях наши части непрерывно теснят неприятеля, освобождают от оккупации населенные пункты и увеличивают количество своих трофеев.
Полковник И. Хитров.

Трофеи наших войск при взятии города Клина

При взятии города Клина, по предварительным и неполным данным, войска Западного фронта захватили у немцев следующие трофеи: танков — 122, бронемашин — 18, автомашин — более 1.000, орудий — 80, минометов — 120, пулеметов — 250, автоматов — 800, артиллерийских снарядов — более 10.000, патронов — свыше 2.000.000 и много другого военного имущества. Подсчет трофеев продолжается.

В боях в районе Клина немцы потеряли более 13.000 убитыми и ранеными. При взятии Клина разгромлены 14-я мотопехотная дивизия генерала Фюрста, 36-я мотопехотная дивизия генерала фон-Веркштерна, 7-я танковая дивизия и 900-я учебная бригада полковника Краузе.

СОВИНФОРМБЮРО.

Трофеи наших войск при взятии города Калинина

При взятии города Калинина, по предварительным и неполным данным, войска Калининского фронта захватили следующие трофеи: орудий разных калибров — 190, из них 4 тяжелых 12-дюймовых, танков — 31, самолетов — 9, автомашин — около 1.000, минометов — 160, пулеметов — 303, автоматов — 292, велосипедов — 1.300, мотоциклов — 47, винтовок — 4.500, снарядов — 21.000,

минометов — 12.500, патронов — свыше 500.000, радиостанций — 18, боевых знамен — 4.

Кроме того, захвачено 2 склада боеприпасов, склад с обмундированием, повозки, кабель и много других трофеев. Подсчет трофеев продолжается.

В боях в районе города Калинина немцы потеряли только убитыми более 10.000 солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО.

Части генерала Болдина продвигаются вперед

ТУЛЬСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 15. За последние два дня части генерала Болдина продолжали наступление по всему Тульскому участку фронта. Немцы под ударами наших войск откатываются все дальше на юг и запад, неся большие потери в людском составе и технике. Если во весь первый период наступления наши части имели наибольший успех на флангах, то в эти два дня достигнуты не меньшие успехи и в центре тульской зоны фронта. Зажатые с флангов в Косой горе и Ясной Поляне фашисты вчера и сегодня были атакованы нашими частями с тыла и выбиты из обоих этих пунктов.

Самыми первыми в Ясную Поляну, родину великого русского писателя Льва Николаевича Толстого, вошли бойцы части Грубникова. В Косой горе немцы потеряли больше батальона пехоты и 10 танков.

Враг беспорядочно отступает

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 15. Части генерала Городнянского продолжают стремительное наступление. Противник, оказавший вначале сильное сопротивление, сейчас заметно ослаблен. Сокрушительные удары наших частей вынудили немецко-фашистских бандитов поспешно и беспорядочно отступать, бросая на поле боя оружие, материальную часть и снаряжение. При поспешном отступлении противник не только не подбирает убитых солдат и офицеров, но и не успевает забирать с собой раненых. За 13 декабря части

Городнянского освободили от фашистского гнета 67 населенных пунктов.

При паническом отступлении фашистские бандиты продолжают сжигать деревни и творить расправы над мирным населением. Они отбирают продукты питания, теплые вещи и выгоняют жителей из деревень в свой тыл. В селе Буграчево у колхозницы Дмитриевой фашисты застрелили 4-х месячного ребенка. Узнав об этом беспримерном факте изуверства, бойцы поклялись жестоко отомстить врагу.

За два прошедших дня части генерала Болдина освободили от немецких захватчиков более 60 населенных пунктов.

Показания пленных

Наши части, действующие на Южном фронте, захватили в плен большое количество немецких солдат. Показания пленных свидетельствуют о том, что даже среди отборных гитлеровских войск в связи с затрясанным характером войны и огромными потерями, началось глухое брожение. Пленный солдат 8 роты, полка «СС» «Адольф Гитлер», член гитлеровской организации молодежи Эрих Горвик сообщил следующее: «Наш полк, который состоит из одних добровольцев, понес большие потери. В 7 роте из 200 с лишним солдат осталось 43 человека. Настроение солдат всегда было бодрое и воинственное, но за последнее время оно резко снизилось. Наступили холода, а зимнего обмундирования нет, питание ухудшилось, солдаты завшивели, полк несет большие поте-

ри. Все это очень действует на солдат, они начинают все больше выражать недовольство. Партизаны не давали нам покоя. В Гаганроге, они недавно взорвали немецкую комендатуру». Старший ефрейтор 11 роты, 176 пехотного полка, 76 пехотной дивизии Вильгельм Крайзе рассказал: «Бесперывные перебои в снабжении вызывают нарекания и возмущение солдат. Очень много больных, медикаментов нет. Растет неприязнь стрелков к офицерам. Командир 9 роты обер-лейтенант Лиллиенталь особенно жестоко обращался с солдатами. Недавно на привале Лиллиенталь отошел в сторону и присел отдохнуть. Вскоре раздался выстрел и офицер свалился. Врач установил, что Лиллиенталь убит выстрелом в затылок».

Зверства фашистов

Немецко-фашистские мерзавцы продолжают истреблять население Прибалтики. В Риге гестапо организовало специальный суд. За десять дней своей деятельности суд приговорил 623 человека к расстрелу, 1235 человек к многолетнему заключению в концентрационных лагерях. 29 ноября суд

приговорил 11 жителей Риги к расстрелу за отказ внести по 500 марок в фонд народной помощи. В Ане фашисты арестовали группу жителей, не сдавших для германской армии лыжи и лыжные костюмы. Из 9 человек двое расстреляны, а остальные сосланы в концентрационные лагеря.

От Советского Информбюро

Из утреннего сообщения 17 декабря

В течение ночи на 17 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах.

Наша часть, действующая на одном из участков Западного фронта, за один день боевых действий захватила 14 немецких орудий, 24 автомашины, 68 ящиков снарядов, 6 минометов, 6 пулеметов и много других трофеев.

На Тульском направлении фронта наши бойцы разгромили в бою населенный пункт К. и 5-й батальон полка «СС» «Великая Германия». На поле боя противник оставил свыше 200 трупов, 2 танка, 2 орудия, 48 автомашин, 3 радиоприемника, 98 мотоциклов.

В течение 17 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах.

На ряде участков Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов наши войска, ведя ожесточенные бои с противником, продолжали продвигаться вперед, заняли ряд населенных пунктов, в числе их город Алексин (юго-западнее Серпухова) и Щекино (южнее Тулы). За 16 декабря уничтожено 7 немецких самолетов.

Войска генерала Болдина, развивая наступление против немецких войск, завершили разгром 296 пехотной дивизии и утром 17 декабря заняли город Щекино. Нашими войсками захвачены большие трофеи. Только части тов. Грубникова захватили 6 немецких самолетов, 35 танков, 4 орудия, 35 автомашин, 40 мотоциклов, десятки тысяч снарядов и много другого военного имущества. Части генерала Болдина за один день боев с противником освободили от немцев 14 населенных пунктов.

В результате боев в районе Ясной Поляны наши бойцы захватили 11 немецких танков, бронемашину, 119 автомашин, 9 легковых машин, 16 мотоциклов, 208 велосипедов, 37 орудий, 43 пулемета, 21 миномет, 46 повозок с лошадьми, 1 самолет, 48.300 снарядов, 55 ящиков мин и 150.000 патронов.

Часть тов. Анисимова, действующая на одном из участков Западного фронта, за пять дней выбила немцев из 11 населенных пунктов и захватила 4 танка, 2 бронемшины, 3 орудия, 242 автомашины, 45 мотоциклов и другое военное имущество.

Пулеметчик-гвардеец Степенко вместе со своим расчетом отразил атаку вражеской роты, пытаясь захватить переправу через реку К. После многочасового боя немцы отступили, оставив на берегу реки около 100 трупов.

Успешно действует в тылу врага на дальних подступах к Москве партизанский отряд

Танковое подразделение старшего лейтенанта Соколова, действующее на Ленинградском фронте, за один день боев с противником уничтожило 16 немецких противотанковых орудий, минометную батарею, 5 пулеметов, 3 артиллерийских блиндажа с орудиями и истребило до роты вражеских солдат. Экипаж танка тов. Соколова уничтожил 6 противотанковых орудий и истребил до взвода немецкой пехоты.

Наши артиллеристы подбили вражеский танк. Фашистские танкисты выбрались из машины и пытались скрыться в лесу. Красноармеец-связист тов. Коносов под ураганным огнем артиллерии противника

Вечернее сообщение 17 декабря

«Смерть фашистам». За последнее время отряд взорвал несколько повозок с боеприпасами и обмундированием, разгромил немецкий обоз и истребил группу фашистских автоматчиков. Возле деревни Р. отряд захватил 4 повозки с боеприпасами и оружием. Другой партизанский отряд, где командиром тов. К., разгромил конную разведку противника, уничтожил штабную машину с 8 немецкими офицерами, а также немецкий истребитель, сделавший вынужденную посадку. Партизаны-лыжники уничтожают десятки фашистских солдат, отступающих от своих частей, сжигают автомашины и танки врага.

В районе деревни Д. фашисты организовали базу из нескольких сот автомашин и десятков танков, выбывших из строя. Партизаны истребили немецких солдат, занятых ремонтом, и сожгли 45 автомашин и 11 танков.

Взятые за последние дни в плен немецкие солдаты рассказывают о дальнейшем резком ухудшении продовольственного снабжения в германской армии. Ефрейтор 19 пехотного полка, 7 немецкой пехотной дивизии Иозеф Шварцштейнер заявил: «За последнее время снабжение нашей части значительно ухудшилось. Мы всегда голодны». Солдат 187 пехотного полка, 87 немецкой пехотной дивизии Фридрих Гельбиг говорит: «Пища у нас очень скудная, совершенно недостаточная для поддержания сил. Мы говорили об этом нашему командиру взвода, но он ответил, что положение с продовольствием ухудшилось и в Германии. Дальше будет еще хуже — «уешил» — он нас». Солдат 61 полка 7 пехотной дивизии Георг Цеймайер рассказывает: «В нашей роте от плохого и недостаточного питания много желудочных больных». Ефрейтор 3 батальона 215 пехотного полка 78 пехотной дивизии Мартин Кюбер заявил: «Питание у нас весьма плохое. Последние пять дней совсем не получали хлеба. В нашем батальоне более 30 процентов желудочно больных».

подбежал к танку, вскопчил люк и повернул башню и меткими пулеметными очередями расстрелял убегающих фашистов.

Среди итальянских солдат, посланных Муссолини на Восточный фронт, с каждым днем усиливаются антивоенные настроения. Пленный Антонио Белотти говорит: «Итальянские солдаты не знают за что они воюют. Они не хотят этой войны и ненавидят немцев. Итальянцы думают только о том, как бы скорее вернуться домой». Пленный Майер Марио сообщил: «За последнее время участились случаи самоубийств. Солдаты простреливают себе руку или ногу, чтобы уехать домой в Италию».

15 декабря Советское Информбюро сообщило о взятии нашими войсками Ясной Поляны — места жизни и погребения великого писателя, классика русской и мировой литературы — Льва Николаевича Толстого.

17 декабря группа научных работников и рабочих музея-усадьбы Л. Н. Толстого, а также местные колхозники и учителя составили акт о чудовищных преступлениях гитлеровских негодяев, надругавшихся над памятью Л. Н. Толстого. В акте отмечается, что с первого же дня прихода в Ясную Поляну немцы приступили к планомерному разрушению музея-усадьбы. Фашисты расхитили почти все экспонаты литературного музея, устроили в доме Толстого казарму для офицеров и их денщиков. Все шкафы, в которых прежде хранились архивы, разбиты, личные вещи Л. Н. Толстого сожжены в печах. Фашистские хулиганы разломали и выбросили соху, которой пахал Толстой. Они покрыли порнографическими рисунками стены музея, превратили знаменитую комнату со сводами, в которой создавалась «Война и мир», в грязный хлев. В комнатах писателя гитлеровцы открыли сапожную мастерскую.

14 декабря, отступая из Ясной Поляны, фашисты намереваясь скрыть следы своих чудовищных надругательств над величайшим культурно-историческим памятником, подожгли дом Толстого. Усилиями работников музея пожар удалось потушить. Сгорели комнаты, в которых помещалась библиотека и спальня Л. Н. Толстого. В акте перечисляются имена изнасилованных немцами яснополянских колхозниц, а также повешенных и расстрелянных колхозников, бывших учеников знаменитой школы Толстого. Акт подписали: хранитель музея С. И. Щеголев, сторож, бывший ученик Толстого, И. В. Егоров, колхозники яснополянской сельхозартели «Путь Ильича» А. Я. Пудова и В. Я. Заброва, учительницы школы имени Толстого С. А. Градиозная и Е. В. Соловьева и многие другие свидетели беспримерного фашистского варварства.

Шире размах политической агитации среди молодежи

Никогда не было столь великого значения массово-разъяснительной работы, как сейчас, в дни отечественной войны. Агитатор — это политический боец, неутомимый организатор масс, это боевой работник партии, помогающий мобилизовать трудящихся на героическую борьбу с немецко-фашистскими полчищами, помогающий организовать трудящихся на новые трудовые подвиги. Там, где систематически ведется агитационно-массовая работа, где руководители комсомольских организаций уяснили свою роль в политической агитации среди молодежи, там непрерывно повышается производительность труда, увеличивается рост рядов ВЛКСМ за счет передовой, на деле проявившей себя молодежи.

В дни войны по инициативе комсомольцев родилось много новых форм политической агитации. Например, в школе ФЗО № 7, где секретарем комсомольской организации тов. Голдин, комсомольцы выпускают стенные газеты, которые стали серьезной организующей силой в соревнованиях за лучшую успеваемость в учебе, за выполнение норм взрослого рабочего. Здесь очень часто приобщают несоюзную молодежь к открытым комсомольским собраниям, решают с ними внутришкольные и производственные вопросы. Здесь каждый день можно узнать о том, как учащиеся работают, как они практическими делами помогают фронту. Активисты, которых сейчас насчитывается 405 человек, систематически проводят политинформации в группах. Комсомольская организация изо дня в день крепит связь с молодежью, энергично вовлекает ее в общественную жизнь, всемерно помогает юношам и девушкам вступать в ряды ленинско-сталинского комсомола. Каждый комсомолец и каждая комсомолка здесь заботятся о росте своей организации за счет достойных сынов и дочерей советского народа.

Мастер ремесленного училища № 1 тов. Сердюков Л. С., проводя политинформации и беседы среди учеников своей группы, добился такого положения, что все учащиеся работают столько, сколько потребует производство. В этой группе нет ни одного прогула, ни одного опоздания на занятия. Однако, этого нельзя сказать в целом о ремесленном училище. Еще во многих группах мастера не стали центральной фигурой, слабо ведут воспитание будущих кадров. В результате этого наблюдаются массовые случаи невыхода на работу, нарушение внутригрупповой и производственной дисциплины. Выделенные же агитаторы отстранились от своих обязанностей, не ведут политической агитации среди молодежи, не воспитывают в ней коммунистическое отношение к труду.

Слабо занимается вопросами большевистского воспитания молодых рабочих комсомольская организация завода. Бывшие ученики школы ФЗО, приехавшие на наше предприятие для работы, представлены самим себе. Среди них наблюдается много случаев невыхода на работу, опозданий. Агитаторы же в общезначительных не бывают.

Плохо поставленная политическая агитация среди молодежи сказалась и на росте рядов ВЛКСМ. Комитет комсомола за период отечественной войны принял в свои ряды всего лишь несколько человек. Надо помнить, что рост комсомола за счет передовой молодежи, которой у нас очень много, — показатель качества всей работы организации.

Мы живем в такое время, когда массово-политическая работа среди молодежи и всего населения является важнейшей задачей. На предприятиях и в учреждениях, в рабочих общежитиях и на квартирах — везде комсомол должен чувствовать себя на боевом посту. Не дожидаясь, когда дадут поручение провести беседу, сделать доклад, а всегда и везде смело и решительно разъяснять и проводить в жизнь политику партии.

Задача комсомольских организаций сейчас заключается в том, чтобы систематически, изо дня в день заниматься политической агитацией, передавать опыт передовой молодежи всем новичкам, воспитывать новых двухсотников — стахановцев военного времени, вовлекать лучшую часть молодых рабочих в ряды ленинско-сталинского комсомола. Надо привлечь всю молодежь, всех комсомольцев к участию в сборе лыж среди населения, новогодних подарков для бойцов Красной Армии и средств на постройку танковой колонны.

Руководители комсомольских организаций, комсомольские активисты должны всегда помнить, что ослабление политической агитации среди молодежи, тем более сейчас, в дни войны, — преступление.

Надо быстро и планомерно, по-большевистски осуществить требование: каждый политически грамотный комсомолец — большевистский агитатор.

Война требует огромного напряжения сил советского народа, готовности пойти на любые жертвы и лишения во имя победы над врагом. И обязанность агитатора — изо дня в день крепить военную готовность советских патриотов. Большевистское слово — незаменимое оружие. Пользуясь этим оружием, комсомолец-агитатор призван объединять и сплачивать молодежь на великую отечественную войну с кровавым фашизмом, на новые трудовые подвиги.

А. Евдокимов,
член бюро горкома ВЛКСМ.

Молодой слесарь Николай Колачев

Николаю Колачеву всего 21 год, но он уже слесарь шестого разряда. Производству он отдает все силы, весь молодой задор, работает, не считаясь со временем.

Когда фашистские выродки вероломно нарушили мирный труд советских людей, комсомольское звено в составе братьев Колачевых и Киренцова поклялось работать, не покладая рук, чтобы помочь Красной Армии скорей уничтожить ненавистного врага.

Вскоре звену пришлось доказать это на деле. В мастерскую поступил срочный заказ на изготовление большого количества деталей. С жаром принялась молодежь за выполнение ответственного задания. Но как ни старались комсомольцы, больше 70—80 деталей в смену они не изготовляли.

— Как бы ускорить выпуск нужных деталей, повысить производительность труда? — над таким вопросом ломал тогда себе голову каждый из нас, — рассказывает т. Колачев.

Наконец, выход был найден. Комсомольцы изготовили из стали матрицу 80 мм шириной и 35 мм толщиной. Сделав шестигранник, они закалили его и пустили в работу.

Результаты превзошли все ожидания. При помощи этого приспособления можно было изготовлять 500—550 деталей вдвоем. Третий же член звена переключался в это время на другую работу.

Благодаря сообразительности и инициативе комсомольцев задание было закончено значительно раньше срока. Много разных работ выполняли молодые слесари, но что бы они ни делали, всегда и во всем чувствовалось настойчивое желание сделать больше и лучше. Дневные задания звено

выполняло на 200—250 проц., выпуская продукцию отличного качества.

Когда родина позвала одного из братьев Колачевых на защиту своих священных прав, Николай сказал уходившему Киренцову: «Бей фашист-

ских собак и за меня, я же буду работать за двоих».

Обещание, данное брату, Николай сдержал. Производительность его труда поднялась до 279 проц. Более чем в три с половиной раза выполнил слесарь тов. Колачев плановое задание ноября. С таким же успехом работает он и в декабре.

— Мой долг перед родиной трудиться, не покладая рук, — заявляет молодой патриот.

Он работает по 10—12 часов, а если это бывает нужно, то полторы — две смены.

За четыре месяца т. Колачев обучил слесарному делу молодого рабочего Тункина. Скоро его ученик стал работать самостоятельно, перевыполнять сменные задания. Сейчас т. Тункин работает в бригаде вместе с Колачевым и Киренцовым. Самоотверженно трудятся они над выполнением срочного заказа.

Уплотнение рабочего дня, своевременно заготовленный и подобранный инструмент, продуманность технологического процесса помогают бригаде добиваться хороших результатов. Перед началом смены и после окончания работы в бригаде происходят короткие производственные совещания. Члены бригады обмениваются мнениями, как поработали за день, какие встретились неполадки, намечают пути к их устранению.

— Для усиления помощи фронту, — заявляет Николай Колачев, — буду работать еще лучше.

Кроме того, что он самоотверженно трудится на производстве, Николай помогает родине всем, чем только может. В фонд укрепления обороны родины молодой слесарь сдал на 200 руб. облигаций госзаимов. 350 руб. облигациями и 50 руб. деньгами он внес на постройку новых мощных танков. На денежно-вещевую лотерею т. Колачев подписался на 8-дневный заработок. Для бойцов Красной Армии Николай сдал теплые одеяла.

С успехом овладевает Николай и военными знаниями. Занимаясь в народном ополчении, он закончил изучение 110-часовой программы, научился стрелять из винтовки, знает устройство ручного пулемета и миномета, умеет метать гранату. Сейчас молодой слесарь усиленно совершенствуется в ходьбе на лыжах.

— Я должен быть вполне подготовлен к защите любимой родины от подлого врага, — говорит Николай. — В любую минуту встану вместе с братом, чтобы без пощады уничтожать фашистских гадов.

А. Ястребова.

Подготовим новогодние подарки бойцам Красной Армии

(Письмо к октябрятам Молотовска от октябрят школы № 4 острова Ягры)

Дорогие ребята!

Мы, октябрята 2 класса школы № 4 г. Молотовска, готовим новогодние подарки для бойцов Красной Армии. Все мы взяли обязательства закончить вторую четверть только с отличными и хорошими оценками. 10 человек из класса взяли обязательство учиться только на «отлично». У нас в классе отстающих нет. Мы хорошо слушаем уроки, хорошо готовим домашние задания. Помогаем тем ребятам, которые по болезни пропустили

уроки. У нас в классе развернуто социальное соревнование между звездочками и друг с другом. Дисциплина у всех отличная. Вызываем на соревнование всех октябрят г. Молотовска учиться еще лучше, чтобы скорее разгромить фашистских бандитов. Ждем ответа.

Октябрята: **Рима Босулаева, Витя Непогодьев, Валя Шадрин, Галя Лытаева, Боря Семенов, Коля Тараканов, Коля Журавлев** и др. Всего 29 человек.

Помогаем громить фашистов

Как и всегда, ребята горячо откликнулись, когда мы им рассказали о выпуске денежно-вещевой лотереи.

— Чтобы помочь нашей Красной Армии скорей разгромить ненавистных фашистов, — заявили ученики, — все подпишемся на лотерею.

Пионеры 4-го класса собрали 100 руб. На 70 руб. подписались октябрята 2-го класса.

Оказывая практическую помощь фронту, ребята собрали 250 бутылок для горячего.

К Новому году мы готовим для бойцов Красной Армии выступление художественной самодеятельности: интересные песни, пляски и другие номера.

К. Проурзина,
старший пионервожатый школы № 4.

Домохозяйки-активистки

Домохозяйки, живущие в квартирах домоуправления № 18 строительства, чем только могут оказывают помощь нашей доблестной Красной Армии в разгроме ненавистного врага. Особенно активно работает тов. Каневская. Являясь начальником противопожарного поста, она аккуратно следит за дежурством в доме и при воздушных тревогах быстро составляет посты по местам.

Тов. Каневская приняла активное участие в распространении билетов денежно-вещевой лотереи. Она подписалась на 100 рублей, ее мать, 86-летняя старушка — на 60 рублей. Тов. Каневская привлекла к участию в лотерее и домашних хозяек Некрасову, Хлопину и других.

Большую помощь в распространении билетов денежно-вещевой лотереи оказали и тт. Тропина, Кондратьева и Башева. В общественной работе активно участвуют и домкомы тт. Дреневич, Левачева, Гусельникова и домохозяйка Иванцева.

Домоуправ Н. Олесина.

Это было в те дни, когда на аэродроме все меньше становилось боевых машин, а боевые экипажи ежедневные, напряженные. Каждый летчик вылетал по многу раз, чтобы биться один против многих, чтобы мастерством и дерзостью возместить нехватку самолетов.

В этот день все летчики уже вернулись. Ждали только Алиева. Алиев не возвращался. Авиатехник Попов стоял один среди поля, сумрачный и неподвижный, с лицом, поднятым вверх. Его глаза неотрывно глядели в небо, затянутое белесой дымкой. Его самолет не возвращался.

Командир эскадрильи вышел в поле и стоял, окруженный своими летчиками, у ряда боевых машин, замаскированных искусно и быстро.

Молчали летчики, молчал командир. На глазах у командира выступили слезы. Может быть, от того, что он слишком долго и пристально смотрел в небо?

— 13.07, — сказал кто-то.

Уже полчаса стояли они и ждали. Алиев не возвращался. И вдруг Попов крикнул:

— Идет!

Самолет был еще почти не выведен, но Попов разглядел его — маленькая серебряная палочка в белесом тумане.

— Он!

Командир, отвернувшись, вытер глаза и строго взглянул на часы:

— 13.16.

У самолета была странная лихорадка. Теперь, когда он приближался с каждой минутой, было видно, как он вздрагивает и шатается. Самолет пошел на посадку, но пошел как-то неуверенно, рывками, будто проваливаясь, будто вел его неумелый летчик.

Алиев посадил машину на три точки, но затем самолет беспомощно запырчал и накренился. Сейчас Алиев должен был выпрыгнуть из кабины, как обычно. Но он не выпрыгнул.

— Врача! — коротко приказал командир эскадрильи и побежал к самолету. Летчики и техники бежали за ним. Попов первым оказался у самолета и первым заметил простреленные плоскости, покоренное хвостовое оперение, — он не думал сейчас о самолете, но просто не мог, даже в волнении, мельком не окинуть машину взглядом профессионала. Он вскопал на плоскость и застыл на ней.

Полчаса назад Алиев принял бой с тремя истребителями врага. У него было только одно преимущество — дерзость. Он дерзостью отчаянной атаки он сбил одного врага. Фашистский самолет падал кружась, окутанный дымом и пламенем.

— Пятый! — крикнул Алиев громко, как будто его могли услышать. Это была его пятая победа. Чувство радостного опьянения боем охватило Алиева. Шестой и седьмой шли на него, но он верил в победу и ринулся им навстречу. «Один против двоих — это уже неплохо, драться можно».

— А ну, держись! — крикнул он во весь голос.

В. КЕТЛИНСКАЯ

ВОЛЯ

Рассказ

Начался бешеный водоворот боя. Алиев бросал свой самолет вверх и вниз, шмелем кружился вокруг вражеских машин, поливая их свинцом. В него стреляли тоже. Он чувствовал встряски своей верной машины, когда в нее попадали пули, потом его будто ужалило в плечо, в левую руку выше кисти. Пуля цокнула по штурвалу, другая просвистела у самого лица, обожгла лоб. Он увертывался от огня, но снова и снова бросался в бой, охваченный яростным стремлением к победе, молодой, уверенный в себе, не способный отступать. Он не думал о смерти, он хотел жить и ради жизни бросался в бой, потому что жизнь для него была в победе, в мастерстве, в образцовом служении своему народу, в торжестве своего дела, своей правды, своего искусства. Ему было двадцать три года, его мозг, его нервы, его руки безотказно и точно служили ему.

— А ну, шестой! — и Алиев направил самолет в лоб неприятельскому истребителю. Они стремительно сближались. Алиев ждал, все его тело напряглось. «Сейчас не вытерпит, отвалит, сию секунду отвалит», — повторил он, сдерживая инстинктивное желание отвалить в сторону. Фашист отвалил первым. Алиев пустил в него пулеметную очередь, но одновременно не столько увидел, сколько почувствовал второго врага сзади. И тотчас острый удар в лопатку заставил его вскрикнуть. Голова закружилась. Алиев стиснул зубы, и самообладание вернулось к нему. Он увидел, как, дымясь, уходил подбитый враг. Остался один. «Один-на-один — это уже малина», и летчик бросил машину вниз, чтобы избавиться от висащего на хвосте фашиста.

Новая пуля впиалась ему в челюсть. Дикая боль оторвала его руки от штурвала. Самолет повалился на бок и вниз. С трудом Алиев выравнял машину. Его рот наполнился кровью, кровь душила его. Пулеметная очередь снова потрясла самолет, две пули впились в шею и в руку. Теперь обе руки были ранены. Бурные вихри накрыли штурвал. Но бой еще не был закончен. Враг еще жив. Алиев преодолел боль и резко поднял самолет вверх. И жажда мести, победы и жизни вела его теперь на смертный поединок.

Когда фашистский самолет, лишившись управления, неуклюже ткнулся носом в землю, Алиев опомнился, оглядел пустое, сразу ставшее очень просторным, небо и вдруг с неожиданной яростью ощутил, что он совершенно один, на поврежденном самолете, над территорией, занятой врагом, многократно раненный, слабющий от потери крови, от боли и усталости, с жалкими остатками горючего в баках...

Сбитые им пятый и седьмой самолеты догорали внизу, шестой ушел, дымя. У него еще были его израненная верная машина, его израненное истекающее кровью тело и его воля. Больше ничего не было в этом пустом огромном небе. Но где-то недалеко, на востоке, лежала его родина, тоже израненная, но сильная волей, и к этой родине надо было дотянуться себя и машину — во что бы то ни стало, любой ценой дотянуться машину...

И он повел машину в сторону родины.

Должно быть, полет продолжался не очень долго. Он вылетел в 12.00, до встречи с противником прошло минут пятнадцать, минут семь или десять продолжался бой... Судя по небу, время еще недалеко ушло за полдень. Но Алиеву казалось, что проходят часы. У него не болела именно челюсть, именно спина, или руки, или плечо — у него болело и ныло все тело, целиком, как будто не было на нем ни одного здорового места. И нужны были страшные усилия, чтобы сидеть, держать глаза открытыми и видеть ими все, что надо видеть, чтобы держать штурвал и вести самолет.

Он поднял машину так высоко, как только мог, это дает возможность спланировать, если нехватит горючего. Но на высоте у него заколотилось сердце, и это было очень больно. Кровь прилила к ушам, в ушах зазвенело, и это тоже было очень больно. Ему стало так плохо, что он на минуту закрыл глаза и откинулся назад, но жгучая боль в спине заставила его шатнуться вперед и прилечь грудью на штурвал. «Неужели я умру?» — вдруг подумал он. Мысль не показалась чудовищной, как раньше. Сейчас смерть для него была просто покоем, освобождением от боли, от головокружения, от липкой крови во рту, от упрямого усилия вести самолет.

«Нет, врешь!» — хотел крикнуть он, но крикнуть не мог. Упрямо подышавшись, поглядел вниз, увидел взлетающие дымки и вспышки выстрелов, понял — «линия фронта» — и повел самолет туда, где в молочной дымке скрывалась родная аэродром. «Надо забыть о боли, думать только об управлении самолетом», — решил он, и ему как будто удалось это. Боль исчезла. Самолет шел ровно. Только земля стала очень далекой и туманной, небо каким-то безжизненно блеклым, а движения — чужими и медленными.

Алиев терял сознание.

С земли заметили самолет. Орудийные расчеты засуетились на вражеских зенитных батареях. Белые облачка разрывов заплывали вокруг спускающегося в воздухе самолета.

Алиев заметил обстрел только тогда, когда самолет швырнуло в сторону волной взрыва. Он выравнял его и, с усилием глядя вперед, стал увертываться от снарядов. Но держать глаза раскрытыми было все труднее. Было бы всего проще закрыть глаза и умереть в последнем смертельном штопоре. «И этого и хочу», — сказал себе Алиев, и это признание было, как смерть. Он закрыл глаза и выпустил штурвал. На миг его охватило блаженное ощущение освобожденности от всего. Но тутчас острая мысль, как игла, пронзила его мозг, — а самолет? Самолет еще поживет. Попов залатает его и снова выпустит в бой. Товарищи ждут на аэродроме и не расходятся так же, как он сам никогда не уходил с поля, пока не вернется последняя боевая машина.

Нет! Ни за что!

Он искусно маневрировал, затрудняя фашистам прицел. Воля собрала остатки его сил и направила их на одно — провести самолет через линию фронта домой. Осколок ударил в фюзеляж, другой задел в кабину и впиался в ногу. Алиев отметил новое ранение с полным равнодушием. Теперь ничто уже не остановит его — он доведет самолет. Разрывы остались позади. Внизу лежала родная земля.

Самолет стал снова шататься и будто проваливаться вниз. Алиев закрывал глаза и снова открывал их, чтобы найти аэродром. Он увидел его и повел самолет на снижение.

У Алиева уже не было сил, была только воля. И воля была сильнее смерти. Воля мастера выключила мотор, спланировала к тому месту, где надо садиться, и посадила самолет на три точки, как надо.

Врач нашел у Алиева семнадцать ран, из них три — смертельных.

— Я ничего не понимаю, — сказал врач, — он не мог лететь.

Но товарищи поняли и, сняв шлемы, несколько минут молчали.

(„Ленинградская правда“).

В фонд обороны родины

С каждым днем растет могучий фонд обороны нашей родины. Беззаветно преданные своей отчизне, советские патриоты отчисляют средства от своего заработка, сдают облигации государственных займов, вносят наличными трудовые рубли. В создании фонда обороны участвует весь советский народ.

Коллектив, который возглавляют гг. Бабенко и Шелуха, в ноябре сдал в фонд обороны СССР 900 руб. деньгами и на 5.825 руб. облигаций госзайма.

16 декабря на текущий счет Госбанка и горсберкасса в фонд обороны этот же коллектив сдал на 2.860 руб. облигаций и 100 руб. деньгами.

Инженер-мастер тов. Токаренко, славший в фонд обороны на 1.000 руб. облигаций государственных займов, внес из своих сбережений 300 руб. наличными. Мастер тов. Мырцев сдал облигаций на 1.000 рублей.

Активное участие в сборе средств в фонд обороны любимой родины принимают также стахановцы гг. Новак, Воробьев, Баев и другие. Они не только внесли свои сбережения в фонд обороны, но и привлекли других рабочих к участию в создании мощного фонда обороны нашей родины.

Патриоты этого коллектива, как и всего Советского Союза, отдают все силы для полного и окончательного разгрома врага. Вклады в фонд обороны СССР продолжают поступать каждый день.

Н. Поляков.

Извещение

В парткабинете Молотовского горкома ВКП(б) 19 декабря будет прочитан доклад на тему: «Поведение населения во время воздушной тревоги». Докладчик т. Каушин. Начало в 7 часов вечера. Вход свободный.

Отв. редактор
Р. КОРБ.

КИНОТЕАТР

с 18 по 20 декабря

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

„ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ“

(немой вариант)

Дети до 16 лет не допускаются.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГОРОДСКУЮ ГАЗЕТУ

„СТАЛИНЕЦ“

НА 1942 ГОД.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На 1 месяц 3 руб. 35 коп.
на 3 мес. 10 руб. 05 коп.
на год 40 руб. 20 коп.

Подписка принимается на почте, письмомощами, уполномоченными по печати и всеми общественными распространителями.

Адрес редакции: г. Молотовск, Беломорский проспект, Дом Советов, 2-й этаж, комнаты: 27, 29, 31 и 33

Телефоны:

Отв. редактор 0-34, отв. секретарь 2-32, отдел писем и литсотрудники 1-80